

— Кого ты назвал отбросом? — злобно сверкнул глазами Сюэ Сэнь, но тут же, встревоженно, обратился к Ши Сяо. — Сяосяо, не верь ему. Он же чужой, явно хочет нас посорить... Кстати, кто он такой? Ты его знаешь?

Ши Сяо украдкой взглянул на высокого мужчину перед собой и покачал головой. И всё же почему-то голос того показался ему знакомым, будто он уже слышал его где-то.

— Не узнаёшь? — Янь-ван скупно улыбнулся. — Меня зовут Би Лан.

Би... Лан? Почему имя такое знакомое? «Билан»? Как стиральный порошок?

Ши Сяо невольно округлил глаза, и речь его стала путаться:

— Янь... Янь-ван?

Хотя прежде он и думал про себя: «Чего бояться Янь-вана? Он же мой спаситель. Если встречу — непременно спасибо скажу», — но когда сам повелитель мёртвых предстал перед ним во плоти, Ши Сяо не смог сдержать лёгкой дрожи.

В голове у него пронеслось: «Совсем не похож на бородатого старца, как я представлял. Лет тридцати с небольшим, высокий, ноги длинные, черты лица чёткие, глубже взгляд — вся зрелая мужская харизма. И... вообще-то красивый очень!»

Ши Сяо, с одной стороны, ёжился от робости, а с другой — не мог удержаться, чтобы не кинуть на него ещё один украдкой взгляд.

Янь-ван с одобрением спросил:

— Вспомнил?

Сюэ Сэнь же с подозрением посмотрел то на Янь-вана, то на Ши Сяо:

— Янь-ван? Какой ещё Янь-ван? Сяосяо, ты правда его знаешь?

Ши Сяо опустил голову, подумав. Раньше они с Янь-ваном переписывались в WeChat. Хотя лично и не виделись, но знакомыми считаться могли. И он кивнул.

— Вот как! — Сюэ Сэнь, и без того чувствуя неловкость, увидев, как Ши Сяо «смущённо» кивает, вспыхнул от ярости. «Вот же кролик! Думал, полгода отнекивается из скромности, а он, оказывается, уже на стороне какого-то «бродячего мужика» нашёлся! Да ещё неизвестного, безызвестного «старикашку»! И этот идиот ещё с дурацким видом величает его «Янь-ваном». Тьфу, мерзость!» Не сдержавшись, он выпалил:

— Так ты за моей спиной любовника завёл! Ши Сяо, я в тебе ошибся! Думал, ты не такой, как все эти подстилки, что на коленках карьеру строят, а ты... ты такая же! Тьфу! Шлюха! И этот твой... ни молод, ни знаменит — старый остов, и ты на него позарился?

Лицо Янь-вана оставалось непроницаемым, лишь взгляд стал ледяным, а от него самого повеяло таким холодом, что Ши Сяо снова вздрогнул.

Тот с жалостью закрыл глаза. «Ведь это Янь-ван. Тот, в чьей власти жизнь и смерть всего человечества. Прогневишь — и миг окажешься на восемнадцатом круге ада».

Хотя по выражению лица Сюэ Сэня Ши Сяо уже почти не сомневался, что его смерть — дело

рук этого человека, он всё равно не мог допустить, чтобы живой человек погиб на его глазах.

Поэтому он бросил на Сюэ Сэня свирепый, но совершенно нестрашный взгляд и осторожно потянул Янь-вана за рукав:

— Янь... Янь-ван, будьте великодушны, не обращайтесь на него внимания, ладно?

Сюэ Сэнь вспыхнул пуще прежнего:

— Ши Сяо! Что значит «не обращай внимания»? Объясни!

Ши Сяо готов был рассмеяться от его глупости:

— Заткнись!

Лицо Янь-вана смягчилось. «Малыш, надо же, понимает, где добро, а где зло, кто свой, а кто чужой. Да и когда умоляет таким тихим, мягким голоском — довольно мило выглядит».

И он протянул руку, нежно потрепав чёрные мягкие волосы Ши Сяо:

— Ши Сяоту, будь умницей.

Лицо Сюэ Сэня потемнело ещё больше. «Ши Сяоту? Это же прозвище, которое я ему втайне дал! Откуда его знает этот «Янь-ван»? Выходит, Ши Сяо уже давно за моей спиной с этим бродягой крутит! И я-то дурак, «уважал» его! Надо было сразу силой взять, душу вынуть, а потом продать тому Цзи — хоть пользы больше было бы. А я ещё извиняться приполз... Какое ничтожество!»

Чем больше он думал, тем сильнее разгорались ярость и обида. Как обманутый муж, с зелёными от бешенства глазами, он, стиснув зубы, ткнул пальцем в Ши Сяо и Янь-вана:

— Вы... вы парочка ублюдков! Дождётесь расплаты!

Янь-ван подумал: «Отброс, видно, жить захочет, раз осмелился псам меня уподобить!»

Взгляд его стал холоднее, пальцы дрогнули — он уже собирался проучить эту мразь, как вдруг почувствовал, как его большую ладонь обхватывают мягкие маленькие ручки.

Янь-ван замер, опустил взгляд и увидел, как бледный в лице кролик отчаянно мотает головой. Сердце у повелителя дрогнуло.

«Ладно. Напугаю малыша до полусмерти — ещё помрёт. В конце концов, с Книгой заслуг можно и повременить. Пусть этот отброс ещё пару дней поживёт».

Изо всех сил сдержав вспышку ярости, он успокаивающе сжал пухлую лапку Ши Сяо. «...Какая же у него мягкая рука. Даже сжимать страшно — как бы не помять».

Ши Сяо бросил на Сюэ Сэня взгляд:

— Да уходи ты уже!

Сюэ Сэнь ещё хотел было продемонстрировать удаль, но, встретившись с холодным, бездушным взглядом Янь-вана, почувствовал, как сердце его ёкнуло. Собрав остатки храбрости, он ткнул пальцем в Янь-вана:

— Ты... ты у меня ещё попляшешь!

Бросив угрозу, Сюэ Сэнь поспешно ретировался.

Янь-ван же, глядя ему вслед, задумался. «Этот отброс несколько раз назвал меня «бродячим мужиком». Что бы это значило?»

За последние десятилетия мир людей изменился до неузнаваемости, технологии шагнули далеко вперёд. Хотя и божественный мир, отринув многовековое высокомерие, старается идти в ногу со временем, но некоторые особые термины... Янь-ван понимал смутно.

Если судить по значению слов, «бродячий мужик» состоит из двух частей: «бродячий» и «мужик».

С «мужиком» всё ясно. Вопрос в «бродячем».

Согласно традиционным представлениям, служить при дворе — значит быть «при власти», а жить в глуши, вдали от дел государственных — «в опале». Если исходить из этого, то «бродячим мужиком» должен быть как раз этот безумный отброс.

«Что с отбросов взять? Всё у них шиворот-навыворот!»

Ши Сяо подумал, что этот Янь-ван... не так уж и страшен. Он украдкой взглянул на него и робко улыбнулся:

— Спасибо тебе.

Спасибо, что отпустил его.

Спасибо, что жизнь спас.

Янь-ван снова не удержался и потрепал его по голове. «Малыш-то смыслённый». Но, вспомнив, как Ши Сяо в дружеской ленте нагрубил ему, с достоинством убрал руку:

— Почему не ответил в WeChat?

— А? — Ши Сяо опешил и лишь тогда вспомнил: сначала он принял Янь-вана за психопата и проигнорировал, потом, хотя и догадался, что это, скорее всего, он сам, но из-за череды посетителей совсем вылетело из головы... Смущённо высунув язык, он робко взглянул на Янь-вана. — Простите, забыл.

Янь-ван: «...»

— Вы же знаете, у меня память отшибло, — осторожно поглядывая на его лицо, прошептал Ши Сяо. — Я тогда так перепугался, что... забыл ответить.

Лицо Янь-вана прояснилось:

— Тогда ответь сейчас.

— А? — Ши Сяо решил, что ослышался. — Что?

С бесстрастным видом Янь-ван достал свой особый, тёмный, супертонкий телефон из Царства мёртвых, с тем же видом открыл WeChat и нажал на воспроизведение голосового сообщения.

Из динамика раздался низкий, бархатный, слегка зловещий голос самого Янь-вана:

— Слышал... ты хотел, чтобы я убрался?

Ши Сяо: «...»

Не дождавшись реакции, Янь-ван слегка нахмурил длинные брови и нажал ещё раз:

— Слышал... ты хотел, чтобы я убрался?

Ши Сяо: «...»

Янь-ван, не отрываясь, смотрел ему в глаза и упрямо нажимал снова, и снова, и снова —

«Слышал, ты хотел, чтобы я убрался...»

«...чтобы я убрался...»

«...убрался...»

<http://bllate.org/book/16255/1462126>